

Осетия как новая цель боевиков была выбрана не случайно
Писатель Эдуард Тополь предлагает свой план борьбы с терроризмом

Мнения авторов, высказанные на странице «Комментарии», могут не совпадать с точкой зрения редакции

Комментарии

НЕСЛУЧАЙНЫЙ ВЫБОР

ПОЧЕМУ ТЕРРОРИСТЫ ПРЕДПОЧЛИ НАПАСТЬ НА СЕВЕРНУЮ ОСЕТИЮ

Вновь теракт, вновь заложники, вновь раненые и убитые, вновь гранатометы и автоматы, вновь российские военные на бэтэрах, вновь людское горе — и все это снова на российском Кавказе. Почему для свой кровавой «операции» террористы выбрали именно Северную Осетию? Возможно, потому что эта республика оставалась островом стабильности в регионе.

НАТАЛЬЯ РАТИАНИ | Владикавказ

В недавних и нынешних событиях на Кавказе, вне всякого сомнения, есть определенное стечение обстоятельств. Грузия пытается вернуть в состав страны Южную Осетию и Абхазию. Непризнанные республики этого не хотят, а тот факт, что большинство их граждан являются россиянами, означает только одно: в случае развязывания Грузией войны в нее автоматически втягивается и Россия, которая неоднократно заявляла, что своих граждан в обиду не даст.

Другая проблема — накопление критической массы напряженности во время правления в Чечне Кадырова-старшего. В споре между кадровой администрацией и федеральными чиновниками доверие высшего руководства страны почти всякий раз оказывалось на стороне Кадырова. Это автоматически расширяло пропасть между федералами и кадровой администрацией. Гибель Ахмата Кадырова привела к уничтожению выстроенной им вертикали абсолютной власти в Чечне. Выстраивая эту вертикаль, Кадыров — как публично, так и закулисно — прикрывал свои непопулярные меры поддержкой президента России и других руководителей государства.

Коррупция, действия боевиков в Чечне, трудности с восстановлением республики — все это в общественном мнении ассоциировалось не столько с поведением и просчетами Кадырова, сколько с неумелой политикой федерального центра. В результате радикальный исламский экстремизм превратил «лесных братьев», орудовавших в горных районах Чечни, в шахидов-самоубийц, опоясавших паутину современных терактов всю территорию Рос-

сии — и в особенности Кавказ, прилегающие к Чечне регионы.

Нынешние события доказали, что конфликт 92-го года между Северной Осетией и Ингушетией способен разгореться с новой силой. Тем более, что в отношении конфликта в Осетии Южная это уже произошло. Напомним, о пока стабильном конфликте в Нагорном Карабахе, где в реальности каждый день идут перестрелки между армянами и азербайджанцами, пытающимися отвоювать оккупированные Карабахом районы. Добавим сюда Кабардино-Балкарию, где недавно спецслужбы провели операцию по обезвреживанию боевиков. Карачаево-Черкесия с ее проблемами. Традиционно сложная в криминальном отношении обстановка в Дагестане.

Совокупность всех этих факторов и отвлеченности руководства России на другие более яркие международные проблемы привели к тому, что обстановка на Кавказе стала выходить из-под контроля. Хорошо известная формула: где тонко, там и рвется. Сейчас боевики ударили жестко именно в самое уязвимое место на российском Кавказе — в Северную Осетию, увязнувшую в последние месяцы в решении вопроса своих южных соседей — югоосетин. До 1 сентября казалось, что воссоединение двух Осетий будет способствовать стабилизации обстановки в этом регионе, разставлению всех точек над «и». Поэтому одним из смыслов захвата школы в Беслане является создание непреодолимых препятствий для построения международного мира между осетинами, ингушами и чеченцами, а также подрыв рэпутации авторитета России на международной арене, изоляция Южной Осетии от по-

мощи России, которая, вне всякого сомнения, на данном этапе будет уделять больше внимания Северной Осетии. Тогда как Грузия в этот момент вполне может по новой активизировать операцию с емким названием «гуманитарная помощь». При этом цена вопроса сейчас столь высока, что организаторы этой жестокой акции даже не посчитались с окончательным уничтожением остатков позитива прочтенных настроений на Западе.

Фактически сейчас Россия стоит перед лицом многовекторных угроз самых разных направлений Кавказского хребта. Дело даже не в том, насколько оперативно и вовремя ей удастся сформулировать свои новые основные цели на Кавказе. Сможет ли она аккумулировать силовой и кадровый ресурс и учесть интересы всех без исключения игроков на Кавказе, увязав их в

единый узел. Определенное позитивное движение в этом направлении уже есть. События в Беслане уже вызвали массовые митинги протеста по захвату заложников как в Чечне, так и в Ингушетии. В Северную Осетию приехал жокеосетинский президент Эдуард Кокойты, армянские влиятельные политики (среди заложников есть армянские дети) предложили своих посреднические услуги. Все это свидетельствует о том, что внутренне регион готов сделать последнюю попытку и остановиться на краю пропасти — не то чтобы новой кавказской войны, а, по выражению Дмитрия Рогозина, балканизации региона. Активная позиция России как кавказской державы в урегулировании этого вопроса выглядит намного более естественной и ожидаемой, чем усилия США по примирению народов бывшей Югославии.

Несложно спровоцировать христианско-мусульманское противостояние

Президент Института национальной стратегии Станислав БЕЛКОВСКИЙ:

— Происходящее в Беслане нельзя рассматривать вне контекста застарелого осетино-ингушского противостояния. Между осетинами с одной стороны и чеченцами и ингушами — с другой существует тяжелый межэтнический конфликт, и если он вспыхнет с новой силой (а осетины обязательно будут мстить), то это станет фактором долгосрочной дестабилизации региона. Особенно если под давлением террористов придется отпустить боевиков, которые участвовали в нападении на Ингушетию 22 июня — сейчас они находятся в СИЗО Владикавказа.

Генеральный директор Центра политической конъюнктуры России Константин СИМОНОВ:

— Выбор Северной Осетии неслучаен: отношения между осетинами и чечено-ингушами всегда были напряженными в силу их разной религиозной и этнической принадлежности, поэтому именно здесь достаточно несложно спровоцировать хри-

стианско-мусульманское противостояние. Похоже, что на этот раз главной целью террористов является не только возобновление полномасштабных силовых действий в Чечне, как это было в случае с нападением на Дагестан в 2000 году, но и расширение географии конфликта вплоть до придания ему даже междоусобного характера. Вспомним недавнее заявление Саанашвили, в котором он говорил, что Россия угрожает Грузии войной, и призывал на помощь чеченцев и ингушей. По сути речь шла об образовании некоего фронта против тех же осетин: если это удастся, то конфликт выйдет за границы России и в него будут вовлекаться все новые игроки. Это самый пессимистический сценарий, но его еще можно предотвратить. Во-первых, со стороны федеральной власти не должно быть чересчур жесткого ответа в отношении всей Чечни: ввод дополнительных войск будет только на руку террористам. Во-вторых, нужно не дать конфликту перейти на бытовой уровень, сдерживать ненависть осетин к соседям, чтобы это не привело к погромам.

КАК СПАСТИ ДЕТЕЙ В БЕСЛАНЕ

ЭДУАРД ТОПОЛЬ

Если бы международный антитеррористический центр существовал, сегодня его силовые и психологические структуры уже высадились бы в Беслане и взяли бы на себя решение инцидента. Террористы оказались бы лицом к лицу не с российской ФСБ, а с силовой структурой всей западной цивилизации. В документальном «Романе о любви и терроре», посвященном событиям на Дубровке, я цитирую «Книгу Джихада» и другие учебники исламских террористов. Вот выдержка: «Мы — террористы, и террор считается обязательным фарсом по книге Аллаха и Сунне Пророка. Пускай узнает Запад, что мы — террористы, что мы — сияющий страх». «Воювать против христиан и иудеев — обязательное в религии Аллаха». «Террор является фарсом в религии Аллаха. Путь — тоже фарс». «Мы грубые, мы дикие. Чем больше будем дичать, тем ближе будем к правильному пути»...

А давая мне интервью для той книги, Асламбек Аслаханов рассказал такой эпизод: «В первый же день захвата «Норд-Оста» ФСБ искала любой возможности вступить в переговоры с Мовсаром Бараевым. Даже откуда-то из провинции привезли дядю этого Мовсара. Он оказался работником милиции, он говорит: «Я давным-давно не имею ничего общего ни с Арби Бараевым, ни с Мовсаром. Потому что они отморожки. И на Мовсара никакого влияния не имею, к тому же его переубедить невозможно»... Позже, — продолжал Аслаханов, — когда я разговаривал с Мовсаром в Театральном центре, я в этом и сам убедился. Я говорил ему: если вы совершите теракт, если начнете убивать людей, то по вашей вине тут же в массовом порядке начнут уничтожать чеченцев в России. И начнется гражданская война по всей стра-

не, потому что будут погромы всех мусульман. И вообще, когда это было, чтобы чеченцы захватывали в заложники женщин и детей? Когда это было за всю историю Чечни? Неужели вы не понимаете, что родовое проклятие будет на каждом из вас за слезу каждого ребенка, которого вы здесь держите? За матерей, которых вы лишаете детей. Ни одна страна, ни один народ не поймет вас... Но Бараев перебил меня: «Всё! Всё! Мы — воины Аллаха! Мы уже в раю, ты нас видишь в последний раз!»...

Так оно и случилось: все переговоры с террористами-смертниками (а тем более с террористами) бесплодны. Но все-таки один способ воздействия на них еще тогда обсуждался в оперативном штабе на Дубровке. Подсказал его кто-то из тех чеченцев, которые пришли туда предложить себя Бараеву вместо детей-заложников. Он сказал: у нас, чеченцев, нет формулы индивидуальной ответственности за преступление, а есть ответственность родовая. Весь род отвечает за каждого, и каждый отвечает за весь род. Поэтому есть только один способ спасти заложников. Нужно немедленно привезти сюда и поставить на площади перед телесцентром всех родственников Бараева и других террористов — их родителей, братьев, даже дальних родственников. И сказать: за каждого убитого заложника будем на ваших глазах расстреливать вашу родню. И лишь после этого вступать с Бараевым в переговоры. Будучи при этом готовым вышлупить свой ультиматум.

Но тогда, на Дубровке, руководители штаба отменили этот метод по простой причине: как мы будем выглядеть в глазах Запада?

Сегодня захватчики школьников в Беслане подвели Россию к последней черте и даже вывели за нее. Сегодня Запад не только поймет эту меру, но и оправдает ее. Потому что в Иерусалиме, и Европа поняли наконец, что в

условиях тотальной войны мракобесия с цивилизацией невозможно в лайковых перчатках условий международных конвенций о правилах ведения войны сражаться с варварами. А о том, что это нашей европейской цивилизации объявлена окончательная тотальная война, уже давно и открыто говорят все лидеры международного исламского терроризма. Вопрос только в том, когда мы это услышим. Услышим и поймем простейшее этой войне объяснение: веками духовные лидеры мусульманских стран держали в своем повиновении сотни миллионов людей, пять раз на день ставили их на колени в намазе, тотально контролировали каждый шаг, мысль, семейный уклад и даже одежду. Открытые радио, спутникового телевидения и интернета подорвало этот контроль и смело все железные занавесы в прямом и переносном смысле. Новые поколения мусульман стремительно переходят в лоно западной, европейско-американской цивилизации, и у тех, кто еще держит в подчинении сотни миллионов мусульман, власть уходит из рук, у них остался только один способ остановить время — разрушить ненавистную нашу цивилизацию, уничтожить нас, привести в ужас и трепет. И если сегодня это еще невозможно сделать с США, то уже удалось это сделать с Испанией и весьма солидарно сделать с Россией. Где тонко, там и рвется...

Ицхак Рабин, бывший премьер-министр Израиля, еще в 1987 году призывал создать международный центр борьбы с терроризмом и писал в связи с этим: «Сегодня мир стоит перед войнами трех видов: ядерная война, обычная война и международный терроризм. Международный терроризм относительно недорог и высокоэффективен в деле распространения ужасов и страха. Страх перед терроризмом стал нормальным образом жизни для множества людей во

всем мире. Но почему мы наблюдаем интернационализацию террора? Одна из причин — кооперация среди различных террористических организаций... А посему и ответ на международный террор должен быть международным. Западные народы должны найти новые пути сотрудничества против сетей терроризма... Даже само существование такого центра может служить сдерживающим фактором роста международного терроризма, не говоря уже об эффективности его действий в пресечении и наказании террора. Свободные нации не должны ждать, когда их объединят новые возмутительные акты терроризма. Пора действовать сейчас».

Эта статья Рабина была опубликована в апреле 1987 года, и, как показало время, Ицхак Рабин просто как в воду глядел. Если бы такой центр существовал, сегодня его силовые и психологические структуры уже высадились бы в Беслане и взяли бы на себя решение этого инцидента. То есть террористы оказались бы лицом к лицу не с российской ФСБ, а с силовой структурой всей западной цивилизации. К несчастью, несмотря на все разговоры и намерения создать такой центр, его на самом деле еще нет. Запад самоуверенно ленив, вялаяж, велеречив и труслив. Россия, как и два года назад на Дубровке, оказалась один на один с еще более безжалостными террористами, чем Мовсар Бараев. Я полагаю, что в базе данных ФСБ уже есть сведения или предположения о том, кто именно захватил детей в Беслане. Если не поименно, то хотя бы из каких они роды и тайпов. Уж это-то вычислить сегодня можно. И, следовательно, несколько сот родственников этих смертников-террористов можно поставить под окнами этой школы...

На мой взгляд, ничем другим этих детей, к несчастью, спасти невозможно. А Запад... В этом случае Запад вас поймет.

БЛАГОНАДЕЖНЫЕ НЕ ОПАЗДЫВАЮТ

ОЛЬГА ТРОПКИНА

Еще две недели назад среди пассажиров каждого самолета едва ли десяток человек при малейшей турбулентности вцеплялись руками в подлокотники кресел и бледнели от страха. После терактов на двух авиалайнерах количество подобных пассажиров увеличилось в разы: теперь летать боятся практически все. Типичную для сегодняшнего дня картину, когда несколько десятков человек напряженно и изучающе смотрят друг на друга, пытаясь определить степень «благонадежности» своих полетчиков, корреспондент «Известий» наблюдал на рейсе Назрань—Москва.

Меры безопасности и разнообразные кордоны, выставленные в аэропорту «Магас», вроде бы должны устранить повод для беспокойства. Все входящие в здание последовательно пропускаются через два поста по проверке документов и два рентгеновских устройства для проверки содержимого багажа. Багаж изучается тщательно: к примеру, операторы рентгеновского аппарата долго рассматривали снимок сумки корреспондента «Известий» с ноутбуком и обсуждали, похоже ли содержимое на компьютер или нет. В

конце концов попросили открыть чемодан и включить аппарат. Процедура изучения документов также невероятно усложнилась: милиционеры попросили предъявить все удостоверения личности, имевшиеся в наличии. Долго рассматривали паспорт, редакционное удостоверение, милицкскую аккредитацию и билет, расспрашивали о цели визита, месте проживания в командировке. Наконец, убедившись, что документы в порядке, пригласили к стойке регистрации.

«Подождите, подождите!» — вдруг окликнули проверяющие. — А командировочное удостоверение у вас имеется? И только убедившись в наличии и этого документа, разрешили пройти и зарегистрировать билет. А вот немецкому журналисту из Дрездена повезло меньше: он, несмотря на весьма благообразную внешность, чуть было не остался за бортом самолета. Миллионер попросил его предъявить временную московскую регистрацию, но та «спряталась» в каком-то из многочисленных карманов корреспондента. В конце концов документ все-таки обнаружился, и немец облегченно вздохнул.

Радость иностранца была недолгой — на стойке регистрации процедура проверки до-

кументов в точности повторилась, только теперь милиционеры, забрав паспорта, куда-то их уносили. Затем паспорта отдавали обратно, приглашая в зал ожидания, на входе в который... документы проверяли снова, после чего во второй раз «прощечивали» сумки. В самом зале ожидания чуть не возникла паника буквально на пустом месте: кто-то оставил без присмотра большие бесформенные свертки в оберточной бумаге. Громкий голос милиционера, призвавший владельца багажа наконец объявиться, еще больше накалил обстановку: половина людей встали со своих мест и принялись вслух ругать забывчивого пассажира.

Положая ситуация повторилась и при посадке в самолет: кто-то, ожидая, пока разрешат подняться по трапу, отшел от своих вещей. Так что на места люди рассаживались уже в подпорочном настроении. Когда пассажиры, наконец, разместились в салоне, бросилось в глаза еще одно новшество: сотрудники службы досмотра в синих рубашках ходили по салону, рассматривали лица пассажиров и вручную клал. После чего долго переговаривались с тремя людьми в гражданском, сидящими в разных частях салона.

Позднее в самой авиакомпании отказались комментировать, являлись эти люди представителями спецсопровождения или нет.

Учительница из Москвы, уроженка города Грозного, сидела в Чечню на поминки матери. «Я очень не хотела никогда ехать — страшно. Но не приехать не могла. В Грозном страшно, а в самолете — еще страшнее», — делится она. А самолет обращает внимание на людей, которые, как ей кажется, выглядят подозрительно. «Вон, в зеленой рубашечке. Не нравится он мне», — переживает учительница, украдкой показывая пальцем на одного из пассажиров, который периодически, несмотря на запрет, ходит в туалет покурить. На вопрос корреспондента «Известий» о причинах недоверия именно по отношению к нему женщина отвечает:

— Мы же чуть-чуть не опоздали. Ехали из Грозного на автобусе, а из-за событий в Беслане машины держали на блок-постах при въезде в Ингушетию полтора часа. И этот человек тоже был в этом автобусе. В здание мы буквально вбежали. Быстро просмотрели наши документы и пронали багаж через рентген. Из-за опоздания нас практически не проверили...

МОЛЧАНИЕ ЯГНЯТ

После серии терактов в стране произошел этот ужасный захват школы в Беслане. Думаю, никто не может оставаться равнодушным к происходящему. Поэтому я задаюсь вопросом, почему молчит и бездействует оппозиция? Правозащитники, правые, «Яблоко» — все те, кто против войны в Чечне, против террора с обеих сторон, зачисток? Разве сейчас не самое время поддержать заложников и их родных, пусть даже это будет казаться уступкой террористам? Выйти на улицы, устроить антивоенные митинги и демонстрации, организовать сочувствующих людей... Как-то проявить свою позицию в этот критический момент и поддержать попавших в беду людей. А что до уступок террористам, так не о них надо сейчас думать. Как показывает история (Буденновск, Низляр), уступки им все равно наша немощная власть делает, только с большой потерей заложников. Главная задача — менять политику в Чечне, договариваться хоть с Масхадовым, хоть с чертом. Нельзя, заливая все кровью, биться головой о стену столько лет! Надо сделать официальную власть в Чечне легитимной, истинно народной, и тогда уже с одобрения местных жителей (да и с ними вместе) бороться с бандитами.

ЕЛЕНА КНЯЗЕВА, филолог, Москва [jesca@rambler.ru]

ТАКТИКА МИРА ВМЕСТО СТРАТЕГИИ ВОЙНЫ

Обозреватель Георгий Бовт, рассуждая о возможных действиях президента и общества для того, «чтобы вырваться из гибельной парадигмы, вгоняющей нас в бесконечную череду террора», пишет: «Войну выигрывает только общество в целом, народ. Но чтобы народ, общество поднялись на эту войну, нужно привлечь его СОУЧАСТИЕ. ВАТЬ в выработке стратегии такой войны» («Момент истины президентства Путина», 02.09.2004). Прочитал это и задумался: а в каких формах, какими путями, какими средствами может быть обеспечено такое наше СОУЧАСТИЕ в выработке стратегии войны? И что вообще такое — стратегия войны? Цель войны, как известно, — победить. Зачем же соучаствовать в выработке очевидной цели? Подниматься и соучаствовать, безусловно, надо. Только не в выработке стратегии войны, а в выработке тактики ее завершения. При неультимативном, разумном подходе рано или поздно, но должен быть пройден путь навстречу друг другу. Надо садиться за стол переговоров, возможно, при посредничестве третьих лиц, как это делали американцы, заканчивая войну во Вьетнаме. Какое тогда у них было мощнейшее народное антивоенное движение! А у нас что? Кто против войны? Новодворская, да последователи академика Сахарова, на музее которого висит едва ли не единственный антивоенный плакат в Москве, а может, и в стране? Не думаю. Против войны многие. Фанатики, сволочи и подонки были, есть и будут среди любых народов. Не надо по ним судить обо всех чеченцах и мусульманах. Самое страшное, что сейчас может случиться, — прогromы кавказцев и дальнейшая эскалация насилия. Не надо приучать себя к террору, говорить, что Израиль живет так уже много лет. Я так жить не хочу.

А. ФУСМАН, философ, Москва

УЩЕМЛЕННЫЕ БОРЦЫ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Бандиты, взрывающие людей и захватывающие заложников, поступают, конечно, не по человеческому разумению. Но и мир, против которого направлены их действия, живет не по человеческой правде. Ныне летом с переворотом в два дня я был в одной из уральских деревень, а потом в аэропорту «Домодедово». Наверное, не стоит объяснять, что я увидел там и там. Чай в домодедовских рестораниках стоит столько же, сколько какой-нибудь колхоз платит своему работнику в месяц. Безумная расточительность и эгоизм Америки уже входят в поговорку. Нищета и безысходность огромной части мира сводят людей к уму. Бандиты, сидящие в пещерах Афганистана или бегающие по горам Чечни, тоже чувствуют себя ущемленными (природу этой ущемленности надо обсуждать отдельно). Противостояние будет нарастать и кончиться грандиозной бойней, остановить которую сможет только очередная «железная рука». А рецепт всего лишь один: хотя бы видимость справедливости. Цель быть богаче и сильнее других может быть достигнута только за счет новых разрушений. Так чего ж в таком случае плакаться? АЛЕКСАНДР КРАШЕНИННИКОВ, журналист, Екатеринбург [ank@etel.ru]

ЭТО НЕ ПРО ЧЕЧЕНСКИХ БОЕВИКОВ!

Около десяти лет идет в нашей стране война, война внутренняя, гражданская. И мы, измученные терактами и смертями, все чаще говорим о необходимости заключить мир, «вступить в переговоры с Масхадовым... с Басаевым, самим чертом, наконец. Лишь бы остановить войну» (письмо Ирины Кац от 2.09.04). Да, можно найти того черта, с которым можно заключить мир. Другое дело, что мир с чертом — вещь очень сомнительная. Ни Басаеву, ни Масхадову, ни многим другим мир не нужен — невыгоден! Сейчас в Чечне воюет поколение, которое ничего не умеет, кроме как убивать. Убийство стало их профессией. Что они будут делать в мирное время? Нелепо рассчитывать, что они немедленно перекуют мечи на орала и отправятся пасти стада, возделывать пашни, лить сталь и возводить города. Это поколение прошло мимо школы, война стала их учителем. Мать Марьям Табууровой говорит о своей дочери: «Она даже читать не умеет — какие книжки!» Вдумайтесь: даже читать не умеет! Я совсем не уверена в том, что Басаев, Масхадов и им подобные думают о благополучии Чечни и своего народа. И последние августовские события в Грозном — тому свидетельство. Свобода Чечни их тоже волнует мало. Не ошибусь, если скажу, что их волнуют лишь власть и деньги. А все это они, заключив мир и поддерживая его, потеряют. Мир нужен тем, для кого он — значимая категория в ценностной картине мира. Поверьте, это не про чеченских боевиков! ОЛЬГА КУЛЬКО, кандидат филологических наук [kulko@vlink.ru]

ПИСЬМА ПОДГОТОВИЛ АЛЕКСАНДР ТОРБА [TORBA@ZVESTIA.RU] ПИШИТЕ НАМ ПО ЭЛЕКТРОННОМУ АДРЕСУ ОТДЕЛА ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПИСЕМ READER@ZVESTIA.RU ИЛИ ОБЫЧНОЙ ПОЧТОЙ: УЛ. ТВЕРСКАЯ, 18, К. 1, МОСКВА, 127994 РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ»

АНАЛИЗ

МНЕНИЕ

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

